

«Подожди секунду, я с VIP-клиентом». Жунжун подбежал, дважды мяукнул на Маймаю и быстро вернулся внутрь.

Это было оживлённое воскресенье, и в зале было полно народу. Внутри не было свободных мест, и Маймай устроился на подушке снаружи, наблюдая, как Жунжун стоит на столе и очаровывает пожилую даму, которая привела с собой внучку.

Казалось, он пытался убедить ее остаться.

Пожилая женщина, державшая в руках сумку, уже собиралась уходить. Но когда Жунжун подошёл к ней, она замешкалась и села обратно. Было ясно, что она немного боится кошек, и её рука неловко зависла в воздухе. Однако после того, как Жунжун подбодрил её, она осторожно погладила кота по голове кончиками пальцев.

Маймай наблюдал за этим с большим интересом, пока внезапно не почувствовал тяжесть на своих бёдрах.

Когда Жунжуна не было рядом и он больше не излучал отталкивающую кошек ауру, рэгдолл воспользовался возможностью и положил голову на Маймаю, глядя на него большими голубыми глазами.

«Ладно, ладно, я тебя поглажу». Любитель кошек нетерпеливо вытянул ноги, чтобы кошке было удобнее.

Но Рэгдолл не долго оставался на месте. Он внезапно забрался на колени к Маймаю и заёрзал.

«Что ты делаешь?» — Маймай почувствовал, как что-то кольнуло его в ногу, и посмотрел вниз.

Как только воцарилась неразбериха, Жунжун проводил клиентов и бросился к ней, ругаясь: «Чёрт возьми, бесстыдник, убирайся!»

Рэгдолл испугался Жунжуна и в панике убежал.

«Извращенец! — Жунжун преследовал его с криками, всё ещё не удовлетворённый. — Бесстыдник!»

Маймай посмотрел на свои штаны и заметил влажное пятно размером с монету на бедре в том месте, куда что-то его укололо.

Жунжун тоже это заметил. «Чёрт возьми. Линь Мянью давно должен был кастрировать толстяка».

Маймай спросил: «Что такое кастрация?» Он слышал, как Чэн Линь упоминал что-то подобное раньше. Тогда Чэн Линь с содроганием заметил, что хорошо, что его не кастрировали, иначе он был бы евнухом.

Смутившись, кот в смокинге облизнул передние лапы и сказал: «Это когда ты идёшь в больницу, чтобы, э-э-э... удалить, ну, знаешь, свои репродуктивные органы».

«О». Маймай все еще не до конца понимал. «Что только что делал кот?»

Ван Дэжун, конечно, не мог сказать, что этот парень пытался удовлетворить свои желания.

Он выпрямился на столе, притворился, что не слышит, умылся и уставился вдаль.

Закончив свою программу, Жунжун увидел, что Маймай все еще ждет ответа, и вздохнул. «Младший брат, ты ставишь меня в несколько неловкое положение».

Маймай ещё больше запутался: «Что ты имеешь в виду под «неловким положением?»»

«Малыш, не поднимай тему секса на людях, хорошо? — Кот в смокинге бросил на него укоризненный взгляд и спросил: — Позволь спросить, ты уже это испытал?»

Все эти туманные разговоры озадачили Маймая. Не в силах расшифровать загадочный разговор, он спросил: «Что ты имеешь в виду под «этим?»»

Хотя у Жунжуна была чёрная шерсть, на его мордочке появился непонятный румянец. Он протянул лапу, положил её на руку Маймая и тихо мяукнул: «Ну, ты же понимаешь! Ты уже в том возрасте, когда это должно произойти. Ты уже должен была что-то почувствовать. В конце концов, сейчас весна — разве у тебя не было никаких, ну, ты понимаешь, чувств?»

Маймай все еще был в полном неведении: «Что?»

Жунжун замолчал.

В отличие от некоторых любителей кошек, которые, подобно животным, открыто говорили о таких вещах, Жунжун был консервативным, воздержанным котом.

Когда он был маленьким, он однажды увидел, как сын бабушки делал это дома. Не понимая, что он делает, Жунжун заинтересовался и подошёл поближе, чтобы посмотреть. Сын заметил его и ударил.

С тех пор Жунжун считал эту тему запретной, которую никогда нельзя было обсуждать.

В конце концов, он почти ничего не сказал, лишь намекнул: «В организации... должны быть какие-то обучающие брошюры по этому вопросу. Я возьму одну для тебя».

После того, как Жунжун почувствовал себя неловко, Маймай аккуратно разложил свои документы на столе и попросил кота в смокинге взглянуть на них. «Брат Жун, вот моё удостоверение личности и домовая книга».

«Храни их в безопасности. Ты же не хочешь, чтобы кто-то взял твоё удостоверение личности и оформил кредит на твоё имя». Ван Дэжун взглянул на имя в документах. Он немного пожалел, но всё же похвалил. «Неплохо. Иероглиф «Дэ» трудно написать. Мне потребовались годы, чтобы научиться писать своё имя».

«Завтра я начинаю работать на новой работе! — взволнованно сказала Маймай. — Это кошачье кафе, такое же, как это».

Жунжун одобрительно кивнул. Расспросив его о страховом полисе, местоположении, рабочем графике, возможностях карьерного роста и других особенностях, он, казалось, остался доволен. Затем он сказал: «Братишка, если честно, возможно, ты видишь меня здесь в последний раз».

Маймай была захвачен врасплох. «Что?»

«Мне тоже нужно найти работу. Жунжун вздохнул. — Без денег не обойтись».

«Зачем тебе деньги? — поспешно спросил Маймай. — У меня есть деньги. Я могу отдать их

тебе».

«Приближается праздник Цинмин¹, и мне нужно навестить могилу бабушки, — объяснил Жунжун. — Раньше я просто заполнял форму, и сестра Мэйлин выделяла средства. Я думала, что это какая-то особая поддержка от организации. Но в этом году, когда я спросил Ши Тин, я узнал, что на самом деле все эти годы расходы покрывала её мама».

«У меня есть руки и ноги — я не могу постоянно полагаться на чью-то помощь. Это неправильно». Кот в смокинге сказал: «Бабушка всегда была трудолюбивой. Если бы она увидела меня таким, она бы разочаровалась».

Ван Дэжун пообещал, что как только он найдёт работу, то навестит Маймаю на новом месте. Наблюдая за тем, как Маймай отвечает на сообщение от Чэн Линя с помощью голосового ввода на его телефоне, он спросил: «Как у вас дела? Он хорошо с тобой обращается?»

«Очень хорошо! — Маймай уже забыл о том, как Чэн Линь заставил его плакать, — Сейчас я немного скучаю по нему».

Ван Дэжун всё ещё сомневался. Было ясно, что эта семейная структура была хрупкой — одинокий мужчина с более молодым одиноким мужчиной. Он беспокоился о том, что будет с Маймаем в будущем. «Ты помнишь, что я сказал в прошлый раз?»

«Чэн Линь сказал, что не женится, — ответил Маймай. — Теперь он каждый вечер целует меня на ночь».

Консервативный Жунжун счёл это странным, хотя и не мог понять почему. В конце концов, бабушка никогда не целовала его и не спала с ним в одной постели. Но не ему было комментировать это, и он оставил всё как есть. «Хорошо, но теперь, когда у тебя есть работа, обязательно откладывай деньги. Тебе нужно будет на что-то жить».

-

Тем временем Юань Цзямин спросил: «Могу я осмелиться и задать тебе вопрос?»

Чэн Линь, развалившись в кресле перед компьютером и просматривая переписку с Маймай, ответил: «Если ты считаешь это слишком смелым, то не спрашивай».

СЛ: Позвони мне, когда закончишь. Я заеду за тобой.

СЛ: Ты завтра выходишь на работу, так что заканчивай пораньше и ложись спать пораньше.

Чэн Маймай: Хорошо [крутануться] [поцеловать]

Чэн Линь наслаждался сообщениями ещё несколько секунд, слегка улыбаясь, прежде чем наконец отправить сдержанное [объятие].

Самодовольное, но в то же время слегка милое выражение лица Чэн Линя вызвало у Юань Цзямина тошноту. Его собственное одиночество было достаточно тяжёлым, но вид счастливого друга делал его ещё хуже.

«Ты с кем-то встречаешься? — спросил Юань Цзямин с ноткой ревности в голосе. — Ты везде едешь на машине, всегда спешишь кого-то забрать. И ты постоянно сидишь в телефоне, как будто переписываешься со своей второй половинкой».

Улыбка Чэн Линя на мгновение померкла. После паузы он ответил: «У нас не такие отношения».

«Тогда в чём дело? — спросил Юань Цзямин, ещё больше запутавшись. — Ты преследуешь её?»

Чэн Линь не знал, как назвать свои отношения с Маймаем.

Хозяин и кот? Это было неправильно. В современном Китае все были равны, а Маймай не был обычным домашним котом.

Друзья, любовники, супруги...

Ни один из этих ярлыков тоже не подходит.

Не было никаких сомнений в том, что Маймаю нравился Чэн Линь, но это была чистая, невинная привязанность, которая трогала его до глубины души.

Маймаю нравилось, когда Чэн Линь целовал его, гладил и разговаривал с ним. Ночью он хотел спать вместе, хотя спать — это всё, что он когда-либо делал.

Любитель кошек часто сбрасывал одеяло. Всякий раз, когда Чэн Линь замечал это посреди ночи, он натягивал одеяло обратно. Иногда, когда он терял терпение, он прижимал одеяло рукой, чтобы кот не сбросил его снова.

Кот не возражал и тёрся мордой о руку Чэн Линя или высовывал нос, чтобы понюхать её.

Поцелуй на ночь был их ежевечерним ритуалом, последним делом перед тем, как выключить свет. Заправив одеяло, Маймай выжидающе смотрел на человека. Чэн Линь наклонялся и целовал его в лоб.

Только лоб — и ничего больше. Это была граница их близости.

Чэн Линь до сих пор помнит, как однажды утром проснулся и увидел Маймая в облике котёнка, свернувшегося у него на руках.

Чэн Маймай только накануне получил удостоверение личности, но в то утро он всё ещё был маленьким рыжим котом.

Свернувшись калачиком, как грелка, он прижался к нему, закрыв глаза и погрузившись в сладкий сон.

Чэн Линь нежно погладил кота по мордочке кончиком пальца, а затем наклонился, чтобы поцеловать его.

Кот проснулся и мяукнул. Внезапно ощущения на губах Чэн Линя изменились.

Мягкая шерсть исчезла. Когда Чэн Линь пришёл в себя, его рука лежала на талии Маймая, а губы прижимались к гладкому изгибу человеческого плеча.

Под его ладонью казалось, что двусмысленность полностью под контролем.

И всё же там лежал Маймай, совершенно голый, на кровати, без всякого стыда, даже придвинув голову ближе, чтобы Чэн Линь продолжал его целовать.

Чэн Линь почувствовал, как он реагирует.

Глубоко вздохнув, он отодвинул ничего не подозревающего Маймая и встал с кровати. Первым делом утром он добрых двадцать минут стоял под холодным душем, словно медитируя под водопадом.

Когда он вышел, Чэн Линю пришлось объяснять чувствительному коту, почему он его оттолкнул. «Мне просто нездоровится, поэтому я принял душ».

Сказав это, он бросил кошке на голову какую-то одежду. «Будь осторожен, не простудись. Надень это. Первое, что ты должен сделать, превратившись в человека, — это одеться».

Маймай был невероятно доверчивым, настолько, что казалось, будто он простит всё, что угодно, как бы далеко это ни зашло.

Но то, чего не понимала кошка, должен был понять человек. Если бы Чэн Линь когда-нибудь переступил черту, воспользовавшись наивностью кошки, это ничем не отличалось бы от обмана или принуждения. С таким же успехом его могла бы ударить молния.

Чэн Линь отрицал это: «Я не преследую его²».

Юань Цзямин выглядел озадаченным: «Тебя что-то сдерживает? Что ей нравится?»

«Я ему нравлюсь», - ответил Чэн Линь.

«Что за...? — Цзинь Ли, проходившая мимо, не смогла сдержать отвращения. — Кому ты нравишься? У неё, должно быть, ужасный вкус».

Быть плохим другом и коллегой — это одно, но Цзинь Ли считала, что для девушки нет ничего хорошего в том, чтобы выбирать в партнёры такого человека, как Чэн Линь.

Он был типичным богатым ребёнком из второго поколения — беззаботным и безответственным. Одно дело, мог ли кто-то его приструнить, но он не казался тем, кто будет заботиться о других или проявлять внимание.

Она подумала, что, вероятно, наедине он холоден и безучастен, мало говорит и не проявляет эмоций. Как скучно.

Цзинь Ли: «Что она за девушка? Тебе нужно радоваться».

«Да, какая она?» Юань Цзямину тоже было любопытно.

Чэн Линь никогда не проявлял ни малейшего интереса к любви или романтике, поэтому было удивительно видеть, что он внезапно кем-то увлёкся.

Чэн Линь откинулся назад и вышел из экрана чата WeChat.

Кто бы мог подумать, что раньше он считал, что между двумя мужчинами должна быть определённая дистанция. Теперь он хотел бы всегда держать Маймая рядом.

«Он парень, — сказал Чэн Линь, глядя на фотографию спящего Маймай в своём фотоальбоме. — И глупый».

1 так же известен как день поминовения усопших, семьи посещают могилы своих

родственников, чтобы подмести могилы и сделать подношения

2 он/она звучит одинаково в китайском языке

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131992>